

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ОТКРОВЕННО

м а р и н а ч и ж о в а

18+

ДНЕВНИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕЙШИ

секреты ночной жизни страны
восходящего солнца

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2024

УДК 908(520)
ББК 26.89(5Япо)
Ч-59

Во внутреннем оформлении использованы
иллюстрации:
Simple Line, Dn Br / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Чижова, Марина Юрьевна.

Ч-59 Дневник современной гейши. Секреты
ночной жизни Страны восходящего солнца /
Марина Чижова. — Москва : Эксмо, 2024. —
288 с.: ил. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-206309-1

Ночная жизнь Японии... Что она из себя представляет? Об этом расскажет Марина Чижова, которая волей случая оказалась втянута в эту опасную авантюру. Загадочное заведение под названием «Грасия» — это особая фирма, которая торгует атмосферой. Гости здесь платят за ощущение праздника, полноты жизни и собственной значимости. Что же скрывается за дверьми подобных клубов? Какие японцы ходят в такие места? Что входит в обязанности современных гейш? И чем закончилась эта история, полная загадок и тайн?

УДК 908(520)
ББК 26.89(5Япо)

ISBN 978-5-04-206309-1

© Чижова М.Ю., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1

Открытие Японии: палочки, Луи Виттон
и высокотуалетные технологии 7

ГЛАВА 2

Итальянские каникулы 61

ГЛАВА 3

Продаем мечты. Дорого 75

ГЛАВА 4

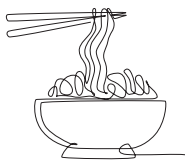
Сакура в цвету 135

ГЛАВА 5

Сезон дождей 183

ГЛАВА 6

«Гуччи» для гейши 198

ГЛАВА 1

Открытие Японии: палочки, Луи Виттон и высокотуалетные технологии

— Почему вы решили изучать японский язык? — строго спросил седовласый японец на собеседовании и внимательно поглядел на меня из-под очков. Так же строго уставились на меня два его коллеги.

Я открыла рот, чтобы сказать: «Для понта». Все подруги в университетах учили английский, французский, немецкий. Еще некоторые — итальянский и испанский. А я вот, выпендрилась. Потому что была уверена: в моем сибирском городе нет ни одного человека, нормально знающего японский. Это мало помогало в учебе, но просьбы окружающих написать иероглиф и восторги после произнесенного по-японски «доброе утро» приятно гладили эго и давали ощущение тотального превосходства.

Проблема была в том, что я не знала, как будет «понт» по-японски. Я закрыла рот и подумала.

— Потому что на нем почти... никто из людей... не говорит, — запинаясь, осилила я.

«И я в том числе, — удручающе подумалось мне. — Пока».

Японцы что-то записали в свои бумажки. Их лица были непроницаемы и беспристрастны.

ДНЕВНИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕЙШИ

В большие окна японского посольства в Москве лилось весеннее солнце...

Через 3 месяца я получила письмо. В нем говорилось, что я выиграла грант правительства на обучение в одном из трех лучших университетов Японии.

Это было чудо. Больше никак логически этого объяснить нельзя.

* * *

— В Японию на целый год?.. Вау! — удивился Пол.

Пол — это мой бойфренд французо-афро-ирландских кровей. Ему 27 лет, то есть ровно на 7 лет больше, чем мне. Он преподает в летнем лондонском колледже, где я учусь, но, слава богу, не в моей группе. Из-за смуглой кожи, длинных ресниц и умеренной мускулатуры Пол настолько красив, что даже преподавательница-лесбиянка Кэтрин говорит, что он мог бы наставить ее на путь истинный. Родился в ЮАР, а вырос в Лондоне. Приличная семья, частная школа, английский-французский-испанский... Когда мы познакомились, он спросил у меня совета, что подарить своей девушке на день рождения. Я посоветовала и подумала: «Ну еще бы. К такому телу и ресницам должна прилагаться девушка».

Через две недели Пол расстался с герлфренд. Просто удачное совпадение.

— А ты правда хочешь провести в Японии целый год? — спросил Пол, полулежа на кровати у меня в комнате. Он был в синих джинсах и белой футболке, подчеркивающей смуглые, изящные бицепсы. Бицепсы хорошего тона.

Я задумалась. И, отвлекшись от бицепсов, попыталась представить себя в Японии. Но не смогла.

— ПОЧЕМУ ВЫ РЕШИЛИ
ИЗУЧАТЬ ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК? —
СТРОГО СПРОСИЛ
СЕДОВЛАСЫЙ ЯПОНЕЦ
НА СОБЕСЕДОВАНИИ
И ВНИМАТЕЛЬНО ПОГЛЯДЕЛ
НА МЕНЯ ИЗ-ПОД ОЧКОВ.
Я ОТКРЫЛА РОТ,
ЧТОБЫ СКАЗАТЬ: «ДЛЯ ПОНТА».
ПРОБЛЕМА БЫЛА В ТОМ,
ЧТО Я НЕ ЗНАЛА,
КАК БУДЕТ «ПОНТ» ПО-ЯПОНСКИ.

ДНЕВНИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕЙШИ

Я знала о Японии поразительно много и поразительно мало. Я знала ее историю, географию, традиции, национальные праздники, всех императоров по именам и в каком году построили Токийскую башню. И тем не менее я не могла представить себе, как выглядит японская улица, автобусная остановка, обычная японская квартира. Я понятия не имела, что продают в японском супермаркете. Я гадала, как они умудряются есть рис палочками — ведь он рассыпается? И вообще, как они едят этими палочками?!

Все японцы казались служащими Sony, а все японки — гейшами. Судя по редким телетрансляциям из Японии, города там похожи на пролог будущего и на фоне повсеместной автоматизации труда редкими пятнами разбросаны деревянные храмы с изгибистыми крышами.

По представлению моей мамы и других романтиков, в Японии вечно цветет сакура и семят бледные японки в кимоно, пока их японские мужья изобретают очередное чудо науки и техники. По представлению прагматиков вроде папы, стены в японских домах сделаны из рисовой бумаги и зимой продуваются ветром.

Оптимисты вокруг меня утверждали, что японцы питаются исключительно рисом и свежей рыбой, поэтому не стареют и живут больше ста лет. Пессимисты заявляли, что из-за всего сырого у многих японцев невыводимые паразиты, к которым они так привязались, что считают за домашних питомцев.

В университете ходили легенды о высоте японских цен (один банан = \$100), о скорости японских поездов (500 км/ч), об искусности японских женщин (читай: гейш) в любви, о высокой смертности японских мужчин (читай: управленцев Sony) от трудоголизма.

Одни говорили, что глаза у японцев узкие оттого, что рядом с ними встает солнце, и они щурятся от света. Другие пугали тем, что комнаты там такие маленькие, что европеец не может в них спать не согнувшись. Третьи верили: чтобы получить мраморное мясо, японцы включают коровам классику и регулярно делают им точечный массаж. Были слухи, что из-за частых землетрясений японцы научились строить «эластичные» здания: якобы, если приглядеться, можно увидеть, как они колыхаются на ветру.

От всей этой лоскутной информации Япония казалась другой планетой. Японцы представлялись особым, отличным от других видом *homo sapiens*. Они спят на полу, едят вместо вилки двумя деревяшками, носят халаты вместо брюк, питаются необработанной пищей, читают справа налево, вместо букв используют странные загогулины. Но здравый ум подсказывал: за всеми домыслами о японцах просто скрывалось большое опасение белого человека. А что, если они вовсе не *homo*, а вообще другая, высшая форма развития? Которую никто из обычных людей не мог понять, так как не владел их таинственной письменностью и речевыми сигналами для установления контакта?

В моей голове все никак не могли ужиться вместе небоскребы и домики из рисовой бумаги, скоростные поезда на магнитных подушках и древние храмы с прудами разноцветных карпов, паразиты и долгожители, гейши в кимоно и костюмы Issey Miyake¹. Как в шейкере бармена-дилетанта, все смешалось одно с другим, но никак не могло раствориться в один однородный напиток. Мысленно

¹ Иссей Мияке — японский модельер и дизайнер, основатель модного дома Issey Miyake.

ДНЕВНИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕЙШИ

перебирая компоненты, я ужасалась: мне казалось, эту гремучую смесь ни за что не смешать и не переварить. Но вместе с ужасом росло и любопытство: так какой же у нее вкус, у этой Японии?

— Да, хочу, — твердо сказала я и улыбнулась. — Мне кажется, это будет весьма... необычно.

* * *

Мы с русским геофизиком Кириллом сидели у гейта в ожидании рейса Москва — Токио.

Кирилла я запомнила ещё вчера, когда нас — шесть человек — собрали в посольстве перед самым вылетом для поздравлений по поводу выигранного гранта и последних ЦУ. Он тогда спросил у зампосла, можно ли нам работать в Японии. Когда зампосла ответил, что нет, Кирилл глубокомысленно произнёс:

— Ну ёшкин кот... Я вот слышал, что один братан тоже на учёбу поехал и нормально так нагрузился баблом!

Часть наших сдержанно улыбнулись, часть в священном ужасе округлили глаза. Зампосла очень тактично ничего не расслышал.

В основном же наша тихая группка новоиспечённых японостудентов выглядела то ли усталой, то ли напуганной. Никто ни с кем не разговаривал, не знакомился, не шутил, не предлагал собраться и отметить наш приезд в Японию как следует...

Я рассматривала двух девочек. Одна была стройная и голубоглазая, вторая немного покрупнее и потемнее, в мохнатом черно-желтом свитере. Скорее всего, верблюжем, решила я.

— Откуда вы, девчонки? — спросила я их.

Верблюжий свитер только как-то странно посмотрела на меня. Симпатичная, видя, что отвечать больше некому, вежливо сказала:

— Из Питера. А ты?

— Из Сибири, — улыбнулась я.

Я хотела ещё что-то сказать ей, но Кирилл заорал мне в левое ухо:

— Марина, всё, посадка, ёшкин кот!

И мы пошли...

Нас окружали кнопки. Они были справа, слева и впереди. Наверняка сзади тоже были, просто мы туда не смотрели. Нам вполне хватало и тех, что имелись в поле зрения: мы были заняты тем, что сосредоточенно тыкали в разноцветные кружочки, стараясь не пропустить ни одного. И так как мы не утруждали себя прочтением надписей иероглифов на кнопках, то результат всегда был приятным сюрпризом: то выскакивала подставка для ног, приятно задирая их вверх, то кресло вдруг плавно падало на пол, принимая форму кровати, то вдруг тебя начинало безудержно колотить от общего массажа тела.

— Смотри, смотри, это, наверно, Токио! Видишь, как светится! Ой, а это че за кнопка такая? Ну-ка ща посмотрим! Ого-го, вот это ни хрена себе, ёшкин кот!

Открытие Японии началось здесь, в салоне бизнес-класса японских авиалиний, на рейсе Москва — Токио.

* * *

— Слушай, а че это у них всех такое с ногами-то, а? Проблема у них с ногами-то, ёшкин кот...

В международном токийском аэропорту в ожидании пересадки на Осаку мы с Кириллом были заняты тем, что в упор рассматривали каждую пару женских японских ног, проходящих мимо.

ДНЕВНИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕЙШИ

— Не, ну ты посмотри — уже два часа сидим, а ни одной с нормальными ногами я пока не видел... Ну ты скажи мне, Марина, разве я не прав?!

Стоит отметить — Кирилл был прав. С ногами у японок действительно вышла незадача. Они были... слегка округлены. При этом японки, по всей видимости, не усматривали в этом абсолютно ничего критичного. Глядя на кусок материи на их бёдрах, я порой реально хотела спросить, что это — короткая юбка или широкий пояс.

Позже я, конечно, узнаю, что это исторически обусловлено и особая форма ног образовалась из-за долгого сидения на коленках в позе «сэйдза», а походка носками внутрь — от хождения в деревянных сандалиях и узком кимоно. И что японки (и что важно — японцы!) действительно не считают это недостатком. Что у них совершенно другие критерии красоты.

А пока я только искренне сочувствовала Кириллу и пыталась его убедить, что Киото, где он будет учиться, — это родина гейш и уж там-то точно найдётся куча японских девчонок с умопомрачительными ногами, которые не будут косолапить, а будут стройны и грациозны, как горные лани.

«Ну, может, с кучей — это я погорячилась», — подумала я через час.

Ну пять-шесть точно найтись должно...

Но с каждой новой парой ног Кирилл суровел всё больше и со вздохом «In whisky veritas!»¹ прикладывался к фляжке с Jonny Walker. Я только успела подумать, как будет жаль, если из-за японских девок хороший парень сопьётся, как наконец объявили наш рейс на Осаку...

¹ Истина — в виски (англ.) — калька с латинского выражения In vino veritas (Истина — в вине).

* * *

В аэропорту Осаки мы попрощалась с Кириллом. Он ехал в Киото, а мы — в Осаку. Нас рассадили в микроавтобусы и повезли в разные стороны. Девочки из Питера были со мной.

Ехали мы долго. За окном в ночи мелькали неоновые вывески незнакомых ресторанов и магазинов, пронеслись автострады, моллы, высотные здания... Я, как замороженная, смотрела на всплески огня. Так вот ты какая, Осака...

Внезапно огни закончились. За окном потемнело. Почему-то начался лес, а автобус стал медленно ползти куда-то вверх. Я заметно встревожилась.

Симпатичная девочка вдруг заговорила:

— А ты знаешь, что наш университет не в Осаке?

Я округлила глаза.

— Не поняла?

— Ну рядом с Осакой, только в какой-то глухой деревне.

Я сидела и моргала, пока автобус мерно покачивал меня на горной дороге. В смысле не в Осаке? Какая еще деревня? В Японии, в этом портале в будущее, в Японии, где роботы, Sony и технологии, в этой моей хай-тек и диджитал Японии что, есть ГЛУХАЯ ДЕРЕВНЯ?!

Наш минивэн выехал на ровную площадку и остановился. Мы осторожно вышли из машины. Стояла кромешная тьма. Вокруг нас были только деревья и кое-где торчащие одинокие кусты. А над ними, поодаль, темный силуэт гор на фоне ночного неба.

Ой, а что это за странный звук? О боже, это что... насекомые?!

Грозная японская комендантша повела нас по дороге меж кустов к общежитию. Я молча брела за ней с чемоданом, а внутри все сыпались осколки

ДНЕВНИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕЙШИ

разбившейся мечты. Симпатичную вдруг отняли у нас и увели в другое здание, а я осталась с Верблюжьим Свитером.

Комендантша нажала на кнопку. Японский лифт оказался говорящим. Он старательно объявлял этажи и очень просил быть внимательными, так как двери открываются. А потом опять просил, потому что закрываются. Если бы он мог, он бы точно поклонился.

Наконец нам показали комнаты. Ух ты! Гораздо просторнее, чем я ожидала. Вполне можно сесть, лечь и даже делать несложные асаны, не упираясь пяткой в стену. Стены, кстати, не из рисовой бумаги. На полу не татами¹, а линолеум. И кровать вроде обычная, и стол со стулом тоже человеческие.

Я села на кровать. Рядом зашуршало антибактериальной упаковкой выданное арестантам студентам белье.

Вот здесь я теперь буду жить.

Я отдвинула серую штору с окна. Далеко внизу, дразня и подмигивая, переливалась ночными огнями Осака. Так близко — и так далеко...

И тут до меня дошло.

В КОМНАТЕ НЕТ ДУША.

И еще.

И ТУАЛЕТ У НАС БУДЕТ ОБЩИЙ?!

...Осторожно придерживая полотенце и мочалку, выйдя из душевой с гелем для душа в зубах, я ногой открыла дверь в комнату. Ногой же и закрыла. Открыла чемодан и достала оттуда внушительных размеров косметичку.

¹ Т а т а м и — маты, которыми в Японии застилают полы домов. Плетутся из тростника игуса и набиваются рисовой соломой, хотя в последнее время для набивки используется и синтетическая вата.

На общем умывальнике в коридоре друг за другом постепенно выстроились масло для снятия макияжа, антибактериальный гель, скраб, бальзам для глаз и крем для лица.

Проходившая мимо Верблюжий Свитер взглянула на мой косметический прилавок как-то косо, но ничего не сказала. Я мило улыбнулась ей и достала бутылек с термальной водой. За зубной пастой, правда, пришлось вернуться в комнату.

...Вычищенная и вымытая, я заправила казенным бельем кровать и выключила свет. Голова коснулась чего-то жесткого. Я потрогала подушку: она была набита некой подозрительной субстанцией вроде мелких бобов.

«Тут тебе не гостиница и даже не лондонский колледж, — пробормотала я себе, засыпая. — Тут, видишь ли, японская общага. Ничего, привыкай».

* * *

В общежитии узнаешь много новых, интересных вещей.

Например, что оно на самом деле мужское. И только пятый этаж выделен нам, женщинам. Узнав об этом, я больше не удивляюсь африканским мальчикам, постоянно встречающимся в лифте.

Рано утром начинают петь вьетнамские студентки, живущие в другом конце коридора. Это у них какой-то национальный обычай — голосить в семь утра. Что просто-таки бесит Ларису (Верблюжий Свитер), потому что они её постоянно будят. Меня будят не они, а вопли с расположенного рядом футбольного поля: безумные чуваки, одетые в какие-то доспехи, собираются уже часов с восьми, орут и набрасываются друг на друга.

ДНЕВНИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕЙШИ

Кухня у нас общая на весь этаж. К тому времени, когда я просыпаюсь, вьетнамки дружной оравой уже варят ланч из китайской капусты. Я и сама-то не модель, но они мне все по плечо.

— Охаё!¹ — говорю я им по-японски.

— Коннитива!² — улыбаясь, отвечают они хором.

Я открываю общий холодильник и беру свою пачку молока, чтобы залить хлопья. Мне кажется, кто-то им регулярно пользуется. Как и моим маслом. Этот кто-то, видимо, логично считает, что если холодильник общий, то и его содержимое тоже общее. Хотя, если честно, вчера, когда моё молоко закончилось, я сама тайком отлила у Ларисы. Вот высоченная болгарка Албена уже стала подписывать свои продукты. Она очень умная и все время занимается: ей нужна пища для быстрого мозгового функционирования.

А моя соседка Марьяна из Венгрии купила себе личный холодильник. Что она с ним будет делать в конце учёбы, я не знаю. Марьяна полненькая, эмоциональная, носит очки и все время сидит в своей комнате. Иногда я слышу, как она на венгерском с кем-то ругается по телефону. Хотя, может, она так общается.

Кухонная утварь у нас тоже практически общая. Теми тремя сковородками, которые купили Албена, Марьяна и Лариса, пользуется весь этаж. Разумеется, об этом знают все, кроме них. Вьетнамки свою посуду на кухне не оставляют, а мудро уносят с собой в комнаты.

Готовим мы с Ларисой и Женькой (симпатичной) сообща, на Ларискиной сковородке. А иногда мы идем готовить в Женькину общагу рядом: она женская, поновее, и кухня там побольше. Жень-

¹ Доброе утро!

² Добрый день!

ка сковородку еще не купила, поэтому потихоньку заимствует у соседней румынки. В первую же готовку открылась моя полная профнепригодность.

— Ты что, не умеешь чистить картошку?! — удивилась Лариса с таким видом, как будто это самый важный навык в жизни.

— Наверно, нет, — пожала плечами я и продолжила скоблить картофелину ножом.

— Нужно делать не так! А вот как! — Она выхватила у меня нож и начала ловко снимать шкуру.

— О'кей, я попробую, — сказала я и чуть не отрезала себе палец. — Ух ты! Мне кажется, получается!

В комнатах у нас, понятное дело, никто не убирается. Купленные недавно перчатки для мытья пола я отдала Ларисе: все равно я пол мыть не умею. Та теперь носится каждое утро в перчатках и с тазом в туалет и обратно. Я же купила себе влажные салфетки: протираю ими те участки пола, которые кажутся особенно грязными.

А вчера я впервые сама загрузила белье в стиралку и даже включила ее кнопками-иероглифами. Машинки в общеаге какие-то японские простейшие. Они стирают холодной водой на одной программе и не вращают белье в барабане, а просто мешают его, как в ступке, слева-направо. Разумеется, ничего не отстирывают. После стиралки белье перекладывается в автоматы сушки. Если ты ушел из стиральной комнаты до того, как сушка окончится, то горе тебе — в следующий раз найдешь свое белье вываленным где-нибудь рядом, а сушку занятой чужими вещами.

Тут у нас, понимаешь ли, очередь.

— Марина, как ты? Справляешься в общежитии? — тревожно спрашивала меня мама по телефону. — Как учеба? Как страна?

ДНЕВНИК СОВРЕМЕННОЙ ГЕЙШИ

— Да, мам! Тут все замечательно, — радостно отвечала я. — Учеба пока не началась, но я уже умею стирать и чистить картошку! Мне нравится в Японии!

* * *

Сегодня мы с Женькой и Ларисой смело спустились с нашей деревенской горы в поисках крупного продуктового. Мы шли мимо японских домиков с изогнутыми крышами, и на каждой двери красовалась табличка с именем хозяина. В садиках домов росли кудрявые деревца бонсая¹. Благовоспитанные японские собаки сиба² не лаяли, а лишь удивленно смотрели нам вслед.

Продуктовый нашелся быстро. По устройству он был похож на европейский. За тем отличием, что в нем не было развесного сыра и колбасы. В мясном отделе были аккуратно расфасованные и по-разному порезанные говядина, свинина, курица производства Австралии и Америки и отдельная стойка для пронизанного красивыми узорами алого японского мяса.

— Мраморное! — догадались мы.

Еще в японском супермаркете не было сметаны, оливок, соленых огурчиков и «Рафаэлло». Зато были японские сладости из рисовой муки, мороженое из зеленого чая и соленые печенюшки со вкусом рыбы. Не было наших гречки, манки, пшенки, даже обычного геркулеса! Зато продавались гречневая лапша и десятки видов риса. Вино обнаружилось в весьма ограниченном вы-

¹ Бонсай — искусство выращивания точной копии настоящего дерева в миниатюре.

² Сиба - и ну — порода охотничьих собак, выведенная на японском острове Хонсю.